

О некоторых тенденциях в грамматике текста на электронных новостных порталах: «растворение» субъекта

Э. Р. Лассан

Вильнюсский университет,
Литва, LT-01131, Вильнюс, ул. Университето, 7

Для цитирования: Лассан, Э. Р. (2020). О некоторых тенденциях в грамматике текста на электронных новостных порталах: «растворение» субъекта. *Медиалингвистика*, 7 (4), 396–408. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.402>

В статье рассматриваются некоторые общие особенности грамматики новостных текстов на самом крупном новостном агрегаторе Рунета портале «Яндекс», которые, по мнению автора, отражают современные тенденции в указанной области. Автор вслед за ван Дейком рассматривает текст как макроструктуру, имеющую определенный набор последовательности предложений. Современный новостной текст является собой гетерогенную структуру, образованную соединением голосов автора текста и обладателей «чужого слова» как непосредственных участников описываемой ситуации. В статье отмечается изменение пунктуации при оформлении чужой речи в русских текстах, происшедшее, возможно, под влиянием английской пунктуации. Это изменение создает новый шаблон передачи чужой речи, при котором размываются границы между «своим» и «чужим» словом, роль автора текста при таком построении понижается. Доминирующим в новостном тексте становится чужой голос, оформляемый разными формами передачи, — через прямую речь, косвенную речь в ее различных модификациях и авторскую интерпретацию сказанного Другим. В силу повторения одной и той же мысли разными способами новостной текст как структура перестает быть информативно полноценным. Автор полагает, что можно говорить об изменении доминирующих шаблонов передачи чужой речи в современных новостных текстах и знаках препинания при них. Анализируя синтаксическую структуру заголовков новостных текстов, автор отмечает частоту неопределенно-личных предложений в этой позиции. Их структура с «синтаксическим нулем» в позиции субъекта позволяет усмотреть корреляцию с понижением личностного начала в новостном тексте, что может говорить о «растворении субъекта» в современном мироощущении, отраженном на уровне грамматики текста.

Ключевые слова: новостной текст, макроструктура, «чужая речь», изменение пунктуации, синтаксис заголовка.

Постановка проблемы

Сегодня жизнь практически любого текста переместилась в глобальную сеть Интернет, ставшую средой информирования, коммуникации, развлечения. В бесконечном разнообразии текстов, преимущественно бытующих в виртуальной

среде, — форумов, блогов, новостных порталов, записей в «Твиттере» и других социальных сетях, отмеченных авторской индивидуальностью «пишущих», мы видим «состяжание диалектов, говоров, жаргонов, специальных языков» [Делез, Гваттари 1996: 6]. Обычно говорят о лексико-стилистических новациях современной медиаречи, будь то многочисленные англицизмы, жаргонизмы и прочие средства маркировки отхода от прежнего литературного русского языка. Очевидно, для выявления неких общих тенденций современного этапа использования языка в виртуальной среде следует обращаться к текстам, в которых индивидуальность пишущего по определению должна быть явлена в наименьшей степени: будем считать таковыми новостные порталы. Грамматика языка — это последний оплот его самоидентификации, она меняется позже лексики и стилистической окраски языковых единиц, составляя его остов. «Изменения в грамматике больше всего отдалают одно состояние языка от другого. Ведь если слова звучат чуть-чуть иначе или некоторые из них имеют другое значение — это разница не такая заметная. А вот если в языке, например, меняется склонение — это затрагивает его целиком, и настолько глубоко, что мы сразу говорим: да, древний язык и его новый наследник — это действительно два разных языка» [Плунгян 2010: 10].

Вряд ли сегодня можно говорить о радикальных изменениях в области грамматической системы: принято отмечать ослабление падежных функций (неверное управление: *стратегия об уничтожении*), неправильное употребление числительных (несклоняемая первая часть сложных числительных: операции будут проводиться *пятидесятью процентами* акций холдинга), стилистически неприемлемое употребление собирательных числительных (двое сенаторов), порядок слов, вызывающий двусмысленное понимание сказанного (артисту пришлось многое объяснять) [Алдашева 2013]. Мы попытаемся показать некоторые тенденции в построении современных новостных текстов с точки зрения их грамматических особенностей и в некоторой степени связать их с когнитивными и культурными трансформациями эпохи.

История вопроса

О новых медиа и особенностях существования текстов в виртуальной среде существует огромный поток литературы как в зарубежном, так и в российском научном сообществе лингвистов, культурологов, философов, социологов, перечисление имен которых заняло бы не одну страницу (см., например: [Weyler, Mauer 2001; Carr 2011; Анненкова 2011; Добросклонская 2005; Дускаева 2007; 2018; Стинс, Фухт 2008]¹).

Как уже было сказано выше, медиатексты привлекают широкое внимание лингвистов с точки зрения изменения норм употребления языка под влиянием новых ситуаций общения, обусловленных рядом факторов: технических новшеств в области создания и распространения текстов, финансовых проблем, связанных с привлечением рекламодателей, интерактивного характера текстов, способного вовлечь в их производство и комментирование самые широкие слои пользователей

¹ Приносим извинения всем неназванным ученым, которым автор весьма благодарен за углубление понимания тектонических процессов, происходящих в мировоззрении общества под влиянием электронной коммуникации.

с различным уровнем образования и ценностных установок. И если в области лексики и стилистики медиатекстов, а также их информативного наполнения отмечены весьма принципиальные изменения по сравнению с печатными текстами предыдущих эпох [Дускаева 2007], то грамматические изменения текста фиксируются на уровне его отдельных единиц, изменения которых к тому же не носят регулярного характера [Христова 2006; Алдашева 2013]. Если говорить о построении информативных текстов новых медиа, то можно выделить статью Е. Г. Казимьянец, в которой автор, исследуя язык «экспресс-новостей» периферийных изданий, отмечает 1) смешение стилей в области построения сложного предложения; 2) редукцию важных смысловых элементов текста, нарушение логики его построения; 3) появление конструкции, подчеркивающей новую информацию («стало известно»); 4) наполнение текста метатекстовыми элементами. По мнению Е. Г. Казимьянец, особенности выделенного жанра связаны со скоростью создания текстов — их авторы стремятся сообщить новость первыми, чтобы опередить конкурентов и тем самым способствовать привлечению читателей, в силу чего вопрос о соответствующей языковой обработке текстов уходит на второй план [Казимьянец 2015: 39–52]. В появившейся примерно в то же время статье А. Элатика «Элементы разговорного синтаксиса в современных электронных СМИ» выделяются такие разговорные элементы современного синтаксиса СМИ, как нарушение грамматических связей между членами предложения, обилие вводных и вставных конструкций, включение междометий, диалогические конструкции (вопрос в заголовке — ответ в статье), обращения — все это является, как полагает автор, имитацией разговорного стиля, стремлением приблизиться к «своему» читателю [Элатик 2015]. Мы, делая подобные выводы, рассматривали новостную информацию, собранную на портале «Яндекс», самом крупном новостном агрегаторе (компьютерной программе, отображающей структурированную новостную ленту, создаваемую из новостей различных СМИ, обычно по автоматически заданным критериям).

Метод анализа

Мы идем тем же путем в сборе материала: анализируем по анонсам новостей в Яндексе стоящие за ними тексты. Но, в отличие от названных авторов, стремимся проанализировать особенности построения текстов, т. е. пытаемся представить, наряду с частными особенностями грамматики, общие принципы порождения новостного медиатекста по определенным правилам.

В анализе новостных текстов мы исходим из идей ван Дейка о новостных текстах как макроструктурах особого типа, имеющих свою организацию на разных уровнях: от структуры предложения (морфология, синтаксис, семантика и лексика) до структуры целого текста как структуры последовательности, что и представляет собой грамматику текста [ван Дейк 1989]. В работе «Анализ новостей как дискурса» (работа впервые появилась в 1988 г.: “News Analysis. Case Studies of International and National News in the Press”) ван Дейк предлагает нарративную схему новостей, в соответствии с которой упорядочивается новостное событие: краткое содержание, обстановка, направленность, осложнение, развязка, оценка, код: «Эти структуры содействуют более компактному представлению информации и тем самым... ее лучшему запоминанию, а следовательно, усиливают воздействие» [ван

Дейк 1989: 133]. Нужно сказать, что структура новостных сообщений описывается и в исследованиях российских ученых [Дьякова 2011; Амзин 2013], посвященных в основном строению новостных текстов с точки зрения семантики их «блоков».

Автор предлагает иной путь исследования: текст рассматривается с точки зрения звучащих в нем голосов и способов их передачи, поскольку новостное сообщение — это всегда сообщение о некотором объекте/субъекте, полученное из определенного источника (голос источника) и вводимое автором текста, который может комментировать или оценивать событие.

Анализ материала

Используем для примера анализ информации о бунте в иркутской колонии, представленной порталом «Газета.ру» от 10.04.2020 (<https://www.gazeta.ru/social/2020/04/10/13044337.shtml>).

Заголовок текста включает прямую речь, принадлежащую одному из заключенных: *«Мамочка, помоги»: кровавый бунт в иркутской колонии*. Далее следует подзаголовок *«Там все кричат»: хроника бунта в иркутской колонии*. Обратим внимание на использование чужой речи в заголовке и подзаголовке. Как известно, проблеме передачи чужой речи большое внимание уделил В. Н. Волошинов в работе «Опыт применения социологического анализа к проблемам синтаксиса» [Волошинов 1995: 326–381]. Волошинов видел в особенностях передачи чужой речи определенные исторические тенденции: «Язык отражает не субъективно-психологические колебания, а устойчивые социальные взаимоотношения говорящих. В различных языках, в различные эпохи, в различных социальных группах, в различных целевых контекстах преобладает то одна, то другая форма, то одни, то другие модификации этих форм» [Волошинов 1995: 334].

Перед нами в приведенном заголовке два предложения с однотипно необычным использованием прямой речи и постановкой двоеточия. Двоеточие ставится после прямой речи (в отличие от традиционного правила ставить этот знак препинания после слов, вводящих прямую речь). Прямая речь, вынесенная здесь в начало высказывания, предшествует авторскому комментарию, однако ее носитель не обозначен. Что дает такое построение текста? На наш взгляд, внимание сразу привлекается к событию, индексальным (по Пирсу) знаком которого становится приводимая прямая речь — она указывает на наличие неких драматических обстоятельств, к которым относится как смежное с этим событием. Авторский комментарий носит объяснительный характер, вместе с тем если прибегнуть к терминологии В. Н. Волошинова о подготовленной предшествующим контекстом прямой речи, то здесь мы имеем противоположное явление: авторский контекст оказывается подготовленным этой речью.

Далее в тексте дается небольшой авторский фрагмент, повествующий о событии: *Сотрудники регионального СК и прокуратуры прибыли в иркутскую колонию, где заключенные устроили бунт. По данным ФСИН, ситуацию в учреждении удалось взять под контроль. Между тем сами осужденные сообщают, что в результате беспорядков погибли несколько человек, многие ранены. Официального подтверждения данной информации пока нет. «Газета.Ру» рассказывала о развитии событий в онлайн-трансляции.*

При нейтральном порядке слов первое предложение должно было начинаться с ситуанта (обстоятельства места) и продолжаться темой предложения, обозначенной в заголовке (например, в *иркутской колонии произошел бунт, в результате которого...*). В этом случае заголовок и текст оказались бы связанными на рема-тематическом уровне: рема заголовка «бунт» стала бы темой первого предложения. Возможно, смена темы (на первом месте *сотрудники регионального СК*) позволяет отвлечь внимание читателя от самого события. Далее текст состоит не из сообщений автора новостного текста (так называемого интернет-источника), а из многочисленных ссылок на свидетелей, которым предоставляется слово: *Мать одного из заключенных иркутской колонии рассказала о том, что ее сын позвонил ей в ходе беспорядков. «Там такой шум, такой крик, там все кричат. Он кричал: “Мамочка, помоги, пожалуйста, нас тут убивают”», — сообщила женщина телеканалу «Дождь».* Обратим внимание на использование прямой речи: дважды введенное «чужое» слово с примерно одинаковым содержанием создает практически сенсорно воспринимаемую картину происходящего, приближая читателя к событию.

Приведем пример передачи чужой речи со ставшей весьма популярной, но не соответствующей правилам постановкой знаков препинания:

После нападения на силовика 9 апреля заключенные обесточили барак, где сами проживали, а также сломали перегородку, отделяющую их от другого барака, сообщил собеседник Life Shot.

Как трактовать здесь чужую речь, отделенную от авторской только запятой? Что перед нами? – буквально переданная прямая речь собеседника? Или то, что В. Н. Волошинов назвал предметно-аналитической: «Предметно-аналитическая модификация воспринимает чужое высказывание в чисто тематическом плане. А все то, что не имеет тематического значения, она просто в нем не слышит. Не улавливает» [Волошинов 1995: 346–347].

Говоря о таком весьма распространенном способе передачи чужой речи, нельзя не отметить в целом тенденцию сокращения дистанции между чужим словом и авторским: устоявшимся шаблоном косвенной речи является ее передача посредством союза *что*, присоединяющего придаточное предложение с чужой речью. Такая передача выглядела бы так: *Собеседник Life Shot сказал, что...* Однако мы ощущаем, что *собеседник* в силу своей неопределенной референтной отнесенности (предикатное слово, по Арутюновой [Арутюнова 1976: 335–340]) не может выступать субъектом предложения, если о нем (собеседнике) не говорилось ранее. Приведенное построение позволяет пишущему уклониться от более точной характеристики «собеседника» — причины подобного «уклонения» могут быть разными: от нежелания причинить вред источнику информации до его фиктивности, использованной пишущим для снятия ответственности с себя за истинность сообщаемой информации. При такой передаче дистанция между авторским словом и «чужим» сокращается даже в пространственном плане: «отдаленность» посредством запятой и союза *что* авторской речи от «чужой» в форме косвенной речи гораздо больше, нежели при отделенности «чужой» речи от авторской только запятой. При этом точность передачи чужих слов остается неясной:

Грузинские власти ведут себя неправильно, когда угрожают Украине отозвать своего посла, если бывший президент Михаил Саакашвили будет назначен вице-премьером,

считает экс-спикер парламента Грузии, лидер оппозиционной партии «Единая Грузия — демократическое движение» Нино Бурджанадзе.

Позволим высказать предположение, что такая постановка знаков препинания при передаче чужой речи отражает влияние правил английской пунктуации на русскую пунктуацию (ср.: «Я приду», — сказал он / «I'll be there», he said). Это влияние обуславливается и поведением пользователей социальных сетей, отношение которых к знакам препинания уже обратило на себя внимание филологов (см., например, размышление Ксении Турковой на сайте «Правмир» [Туркова 2017]).

Предметно-тематическая передача чужой речи, о которой мы говорили выше, является, по В. Н. Волошинову, разновидностью косвенной речи, противопоставленной словесно-аналитической передаче, где сохраняется стиль «чужого слова». Примером такого шаблона может служить следующий фрагмент текста:

***Лавров:** Странам ЕС «не разрешают» просить помощи у России. Некоторые страны Европы, в том числе входящие в НАТО, не обращаются за помощью к России из-за запрета «старших товарищей». Об этом заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров (<https://ura.news/news/1052429253>).*

Авторская передача информации, полученной от министра иностранных дел, включает его слово, взятое в кавычки. И далее следует буквальная передача слов Лаврова в форме прямой речи: «Целый ряд стран Европы, Евросоюза и НАТО был бы не прочь пойти по пути итальянского опыта и обратиться к нам за помощью. Им просто не разрешают делать этого старшие товарищи», — заявил Лавров в программе «Большая игра» на «Первом канале».

Разумеется, нельзя не отметить пониженную информативность подобных текстов, где одна и та же мысль выражена двумя шаблонами передачи чужого слова — в форме прямой речи и в форме словесно аналитической как разновидности косвенной речи.

Приведем пример еще одного текста с вынесенным в заголовок именем собственным и словами, принадлежащими референту имени:

Путин: Период нерабочих дней продлится до 11 мая

Период нерабочих дней в РФ продлится до 11 мая, заявил президент РФ Владимир Путин на совещании по противодействию распространению коронавируса... «Таким образом, с учетом всех майских праздников период нерабочих дней продлится до 11 мая включительно... при строгом соблюдении профилактических мер, принятых сейчас в регионах», — сказал президент (<https://ria.ru/20200428/1570699187.html>).

В смысловом плане мы имеем сообщение одной и той же информации тремя разными способами: в заголовок вынесена несколько сокращенная фраза президента, при этом двоеточие идет не после глагола речи, а непосредственно после имени собственного. Далее в тексте следует трудно квалифицируемая по своей форме передача этой же информации (косвенная речь или авторская интерпретация чужой речи?)². Затем воспроизводится та же информация по шаблону прямой речи.

² Обратим внимание на то, что указание на источник сообщения в русской письменной традиции обычно следует перед сообщаемой информацией и относится к вводным конструкциям: *по словам Путина, карантин продлится...* Однако вряд ли читатели Рунета сочли бы такое построение

Практически текст является малоинформативным, и связь отдельных предложений осуществляется в нем через повтор как темы, так и ремы, что в принципе не может быть характерно для информативных текстов. Не происходит ли при таком построении текста того, что Э. Ионеско назвал трагедией языка — язык перестает существовать, когда человек повторяет одно и то же: «Текст <...> составленный из готовых выражений, из самых избитых клише, раскрыл мне тем самым автоматизм языка, поведения людей, “разговора, ведущегося, чтобы ничего не сказать”, разговора, ведущегося, потому что человек не может сказать ничего личного» [Ионеско 1958].

Приведем еще один пример «трагедии информации», комментарии к которому, на наш взгляд, излишни:

Песков: *Назвать дату окончания эпидемии коронавируса в России невозможно.*

Кремль руководствуется пониманием того, что назвать дату окончания эпидемии коронавируса COVID-19 в России невозможно, заявил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков. «Мы руководствуемся пониманием четким того, что назвать дату окончания эпидемии невозможно», — сказал господин Песков журналистам (<https://www.kommersant.ru/doc/4334330>).

Возможно, обращаясь к передаче речи высоких официальных чиновников, журналисты опасаются быть неточными, чтобы не получить упреков в неверной интерпретации слов официального лица. Так случилось с интервью Д. Пескова каналу RTV, в котором, говоря о помощи россиянам в период коронавируса, пресс-секретарь президента сказал, что «помощь может быть или прямой, или косвенной, и неизвестно еще, что лучше». Несколько изданий поместили информацию о том, что Д. Песков не исключил возможности прямой материальной помощи государства людям, в частности газета «Коммерсант» от 30.04.2020 сделала заголовком «Песков допустил выделение прямой материальной помощи россиянам». Прямая речь Пескова дана в третьем абзаце, а начинается текст с интерпретации его слов о возможной помощи:

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков допустил, что россияне получат прямую материальную помощь. Отвечая в интервью телеканалу RTVI на вопрос о возможности прямой материальной помощи, наподобие той, что оказывается в США и других странах, он заявил, что принятые сейчас в России пакеты мер признаны более целесообразными.

Затем следуют высказывания экономистов о целесообразности/нецелесообразности так называемых «вертолетных» денег, и только затем идет прямая речь Д. Пескова: *Нельзя исключать, что новые пакеты еще последуют. Вы знаете, что президент поручил готовить новый пакет, — сказал господин Песков. — Помощь может быть или прямой, или косвенной, и неизвестно еще, что лучше. Главное — это дать возможность экономической жизни продолжаться. Сейчас все меры поддержки направлены именно на это.*

ние фразы «нормальным» — в нем не было бы необходимого лаконизма, обычно связываемого с точностью и жесткостью сказанного. Вводные конструкции, указывающие на источник информации, представляются нашему взгляду сегодня избыточными, нарушающими постулат количества Дж. Грайса: не говори больше, чем нужно на данном шаге коммуникации.

Позднее Д. Песков сказал, что его слова были неверно интерпретированы СМИ. Вот как об этом сообщило одно из изданий:

Песков заявил, что СМИ неверно истолковали его слова о помощи россиянам.
Пресс-секретарь президента отметил, что не говорил об оказании прямой материальной помощи гражданам.

МОСКВА, 30 апреля /ТАСС/. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что ряд СМИ неверно истолковали его слова о помощи гражданам, сказанные в интервью RTVI. «Нет, этого не было. Это ошибочная подача информации», — сказал он журналистам, отметив, что не говорил об оказании прямой материальной помощи россиянам (<https://maxpark.com/community/7451/content/7111805>).

Как видим, и этот текст создан по уже описанному шаблону: в заглавии сообщается информация — слова действующего лица переданы косвенной речью. Затем она уточняется в следующем предложении и, почти дословно по форме совпадая с заглавием, озвучивается в третьем предложении тоже в форме косвенной речи. Далее следует прямая речь самого описываемого лица. Такой текст, как мы уже отмечали, практически лишен полноценной информативности, а связь между предложениями осуществляется за счет повторения как темы, так и ремы. Лексически тема и рема заполняются кореферентными (тема) или синонимическими эквивалентами (рема).

Важно подчеркнуть, что практически любой текст новостного портала (не только о словах высоких государственных лиц) представляет собой гетерогенное образование с точки зрения звучащих в нем голосов. Монодия (монодия в музыке: одноголосое пение; здесь: текст, в котором звучит только один голос пишущего) практически отсутствует.

В «Аэрофлоте» хотят восстановить международное авиасообщение уже в июле.

Международное сообщение может восстановиться к середине лета, сообщила представитель авиакомпании «Аэрофлот» Юлия Спивакова в эфире телеканала «Россия 24». Спивакова подчеркнула, что это оптимистичный прогноз, пока о точных сроках говорить рано. Но усиленная дезинфекция самолетов будет продолжаться столько, сколько необходимо.

Из-за пандемии коронавируса Россия прекратила международное авиасообщение с 27 марта. Исключение сделано было для вывозных рейсов, которыми возвращали россиян на родину. Также запрет не касается гуманитарных, грузовых, почтовых и санитарных рейсов.

Текст соткан из голоса представителя «Аэрофлота» и авторского голоса, наиболее четко представленного в указаниях на источник сообщения. Речь Спиваковой передана в форме словесно-аналитической косвенной речи, при которой сохраняются стилистические особенности «чужого слова». В силу этого стиль всего текста приобретает разговорный характер. И уже трудно отличить авторский голос от голоса персонажа текста. Скорее всего, в данном случае абзац разделяет эти голоса, но не прямой порядок слов в заключительном абзаце (второе предложение: *сделано было*) и отсутствие эксплицитных средств связи последнего предложения

с предыдущими (несогласование времен, отсутствие анафорических повторов) делают и этот абзац лишенным литературной обработки, необходимой для грамотного авторского голоса. Происходит то, что в свое время Р. Барт по другому случаю назвал «смертью автора» [Барт 1994: 384–391] — здесь автор растворяется не в читательском прочтении текста, а в потоке чужих голосов, в котором теряет свой.

Закljučая разговор о формах передачи чужой речи и знаках препинания при них в новостных текстах, отметим, что пунктуация в них ведет себя достаточно свободно.

«Будем судиться с врачами за смерть мамы»: в Новосибирске выявлен восьмой случай гибели от коронавируса.

В Новосибирске произошел восьмой смертельный случай от коронавируса. В полночь скончалась 55-летняя женщина. Семья погибшей винит медиков в случившемся. 2 мая в 23:50 в Новосибирске зафиксирован восьмой случай смерти от коронавируса. Погибла 55-летняя женщина.

Этот текст, как и описанные выше, имеет такое же строение в своем начале — варьированный повтор. Однако мы приводим данный фрагмент для того, чтобы обратить внимание на немотивированное с точки зрения русской пунктуации двоеточие после прямой речи: здесь не указываются субъекты речи, а происходит пояснение экстралингвистического контекста, объясняющего появление приведенных слов.

Таким образом, можно говорить **об изменении доминирующих шаблонов передачи чужой речи** в современных новостных текстах и знаков препинания при них. Мы можем отметить увеличение форм передачи чужой речи, соотносимой как со словами говорящего субъекта, так и с экстралингвистическим контекстом.

Следующим моментом, заслуживающим, на наш взгляд, внимания, является обилие неопределенно-личных предложений в анонсах новостей и заглавиях статей электронных СМИ. Односоставные предложения в функции газетных заголовков уже привлекали внимание исследователей [Данилова 2016]. Мы совершенно согласны с Е. А. Даниловой в том, что «при исследовании газетных заголовков недостаточно внимания отводилось семантике синтаксических структур, которыми эти заголовки представлены, хотя известно, что именно грамматическая семантика берет на себя роль личностной интерпретации сообщаемой информации [Данилова 2016: 140]. Е. А. Данилова отмечает, что выбор той или иной синтаксической конструкции соответствует интенции автора статьи и отвечает ожиданиям читателя относительно развития содержания. Добавим: представляется, что синтаксические конструкции обусловлены не только интенцией автора, но и определенными тенденциями СМИ, обусловленными «духом времени». Е. А. Данилова анализирует заголовки в печатных СМИ, неопределенно-личные предложения получают у автора традиционную характеристику со стороны семантики и более подробное описание со стороны структуры: преобладающими являются структуры с объектом в винительном или дательном падеже (*Учителям помогут раскрыться*), за ними следуют структуры с пространственным детерминантом (*Здесь шутят только по-взрослому*).

На основе предварительных наблюдений, на данный момент не связанных с математическими подсчетами, позволим высказать мысль о неопределенно-личных предложениях как преобладающем типе односоставных предложений в новостных заголовках. Так, 06.05.2020 за девять минут — с 18.20 до 18.29 — на портале

«Яндекс» появились пять анонсов новостей, выраженных неопределенно-личными предложениями:

В Москве снесли съемочную площадку шоу «Дом-2». 18.20;

В Кремле заявили о недоверии опросам «Левады» о рейтинге Путина. 18.22;

В правительстве рассматривают возможность переноса ЕГЭ на конец лета. 18.25;

В столице могут ввести масочный режим со следующей недели. 18.28;

В Минздраве сочли обнадеживающими первые результаты разработки вакцины от COVID-19. 18.29.

Интересно, что, например, газета (а не новостной портал) «Московский комсомолец» не опубликовала в этот день ни одной статьи с такой формой заголовка. Ни одного подобного заголовка мы не нашли в газетах «Советская Россия», «Комсомольская правда» за 6 мая 2020 г. (Можно предположить, что и другие газеты склонны к иным грамматическим конструкциям в заголовках.) Однако на новостном портале «Новости 24», представленном колонкой на странице «КП», большая часть анонсов имела форму неопределенно-личного предложения:

В Голландии придумали, как безопасно размещать гостей в ресторанах. 17.47;

В Кремле не согласны с исследованиями «Левада-центра». 18.41;

В правительстве одобрили законопроект о переносе сроков переписи населения. 18.30;

В США застрелили китайского ученого, который был «на пороге открытия» механизмов коронавируса. 18.52.

Если Е. А. Данилова выделяла прежде всего неопределенно-личные предложения с первым объектным членом в винительном или дательном падежах, то сегодня доминирующей формой являются такие предложения с детерминантом в предложном падеже, имплицитующим как субъект действия, так и место совершения этого действия. Если детерминант выражен названием страны, то речь идет чаще всего о месте совершения некоего события, однако экстралингвистический контекст может указывать и на официальный субъект действия, например, *На Украине решили перезапустить отношения с НАТО* (Lenta.ru, 10 мая 2020 г.). Возникает вопрос о причинах подобной частоты неопределенно-личных предложений. Разумеется, как принято отмечать, они акцентируют внимание на действии, а не на его субъекте, и с этой точки зрения такие предложения рисуют ситуацию в ее динамике, что соответствует современному ритму жизни. Некогда, особенно в советских газетах, заголовки чаще всего были представлены номинативными предложениями — именно делали ситуацию застывшей, рисуя жизнь в ее стабильности и неизменности. Приведем заголовки газеты «Правда» (номер от 14 февраля 1965 г.): «Автомобиль Колхида», «Теща на Волге», «Горняцкий подарок хлеборобам», «Новинки на конвейере» и т. п. Думается, что, кроме современного динамического и нестабильного ощущения мира, роль неопределенно-личных предложений в эпоху новых медиа, особенно на новостных порталах, определяется стремлением к экономной вербализации информации: предикат неопределенно-личного предложения позволяет представить синкретически и субъекта действия, и место его пребывания. Вместе с тем позволим высказать мысль о том, что, как и в случае с растворением голоса создателя текста в «чужих» голосах, здесь происходит растворение субъекта в его деятельности, что в целом можно обозначить термином постмодернистской

философии «смерть субъекта». Сегодня мы наблюдаем эту «смерть» на уровне грамматики текста и его отдельных элементов.

Выводы

Проведенный анализ новостных текстов на портале «Яндекс» позволяет говорить о некоторых новых тенденциях в их построении.

Новостной текст представляет собой гетерогенное образование, в котором сплетаются голоса автора и непосредственных источников информации. Если исходить из мысли В. Н. Волошинова о том, что формы передачи чужой речи отражают социальные взаимоотношения говорящих в определенную эпоху, то можно сказать, что голос автора современного новостного текста теряется в потоке чужого голоса, передаваемого как косвенной, так и прямой речью. Современная пунктуация новостных текстов побуждает думать о новом для русского языка шаблоне косвенной речи, к которому не применима классификация В. Н. Волошинова. Этот шаблон размывает границы между авторской и «чужой» речью, что можно объяснить отсутствием «своего» слова или его боязни у создателей новостных текстов. Изменение пунктуации при передаче чужой речи (использование только запятой после чужой речи, отсутствие тире и кавычек) можно, на наш взгляд, объяснить влиянием английской и русской сетевой пунктуации, отвечающих потребностям в экономии усилий пишущего.

Современный новостной текст на интернет-порталах представляет собой макроструктуру, создаваемую по определенным правилам сочетания авторской и чужой речи — эта структура перестает быть информативно полноценной. Размыwanie авторского голоса «чужой» речью, равно как и элиминация субъекта в наиболее распространенной синтаксической форме заголовка — неопределенно-личных предложениях — позволяют думать о том, что на грамматическом уровне текста отражается отмечаемое постмодернистской философией понижение роли субъекта в современном мире, его «растворение» в действии или дискурсивных практиках Других.

Литература

- Алдашева, Г. Б. (2013). Об особенностях языка средств массовой информации. *Вестник Актыбинского университета*. Электронный ресурс <https://articlekz.com/article/12239>.
- Амзин, А. (2013). Новостная интернет-журналистика. Электронный ресурс <http://alex-alex.ru>.
- Анненкова, И. В. (2011). *Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ*. Москва: Изд-во МГУ.
- Арутюнова, Н. Д. (1976). *Предложение и его смысл*. Москва: Наука.
- Барг, Р. (1994). Смерть автора. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс; Универс.
- Волошинов, В. (1995). К истории форм высказывания в конструкциях языка. В *Философия и социология языка* (с. 326–359). Санкт-Петербург: Acta-Пресс LTD.
- Данилова, Е. А. (2016). Глагольные односоставные предложения в функции газетного заголовка. *Международный журнал социальных и гуманитарных наук*, 2 (1), 139–142.
- Дейк ван, Т. А. (1989). *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Делез, Ж., Гваттари, Ф. (1996). Ризома. В *Эстетика и теория искусства XX века* (с. 14). Электронный ресурс http://indbooks.in/mirror7.ru/?page_id=167078.
- Добросклонская, Т. Г. (2005). *Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи*. Москва: УРСС Эдиториал.
- Дускаева, Л. Р. (2018). Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития. *Вестник МГУ*, 6, 48–60.

- Дускаева, Л. Р. (2007). Развертывание новости в гипертекстуальном пространстве интернета. В *Электронные СМИ: вчера, сегодня, завтра* (с. 67–75). Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ.
- Дьякова, Т. В. (2011). Основные принципы и структура новостных сообщений. *Lingua mobilis*, 28 (2), 102–104.
- Ионеско, Э. (1958). *Трагедия языка*. Электронный ресурс <https://freedocs.xyz/docx-460945168>.
- Казимянец, Е. Г. (2015). Интернет-синтаксис как часть интернет-лингвистики. В *Русистика и компаративистика* (с. 39–53). Вильнюс: Изд-во Литовского эдукологического университета.
- Плунгян, В. (2010). *Почему языки такие разные?* Москва: АСТ-Пресс.
- Стинс, Д., Фухт ван, Д. (2008). Новые медиа. *Вестник ВолГУ*, 8 (7), 98–106.
- Туркова, К. (2017). Общение в сети: что случилось с пунктуацией? Электронный ресурс <https://www.pravmir.ru/obshhenie-v-seti-cto-sluchilos-s-punktuatsiey/>.
- Христова, Н. А. (2006). Нарушение языковой нормы в текстах СМИ: влияние на познавательные структуры индивида. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-yazykovooy-normy-v-tekstah-smi-vliyanie-na-poznavatelnye-struktury-individa>.
- Элатик, А. А. (2015). Элементы разговорного синтаксиса в языке современных российских электронных СМИ. Электронный ресурс <https://www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/44.htm>.
- Carr, N. (2011). The Shallows: What the Internet is Doing to Our Brains. Электронный ресурс <https://www.njlifehacks.com/the-shallows-what-the-internet-is-doing-to-our-brains-by-nicholas-carr-book-summary/>.
- Weyler, K., Mauer, R.I. (2001). Online-Journalismus. Ein anderer Journalismus? Электронный ресурс <http://www.mediasprut.ru/jour/beitraege/d-webjour.shtml> 11.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2020 г.;
рекомендована в печать 10 августа 2020 г.

Контактная информация:

Лассан Элеонора Руфимовна — хабилитированный д-р гуманитарных наук, проф.;
eleonora.lassan@flf.vu.lt

On some tendencies in the grammar of news text on electronic news portals: The dissolution of the subject

E. R. Lassan

Vilnius University,
7, Universitetskaya st., Vilnius, LT-01131, Lithuania

For citation: Lassan, E. R. (2020). On some tendencies in the grammar of news text on electronic news portals: The dissolution of the subject. *Media Linguistics*, 7 (4), 396–408.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.402> (In Russian)

The article deals with some general grammatical peculiarities of news texts on the Yandex portal. According to the author, they reflect the present-day tendencies in the identified sphere. Following Van Dijk, the author examines text as a macrostructure with certain sequences of sentences. The present-day news text has a heterogeneous structure formed through the combination of the voices of the author and those who convey “the words of others” and act as immediate participants of the defined situation. The change in punctuation used to convey the speech of others in Russian texts highlighted by the author may have happened under the influence of English punctuation. This change creates a new pattern for the conveyance of the speech of others, according to which the boundaries between “one’s own” and “somebody else’s” words blur, with the role of the author becoming weaker. The voice of others represented in different ways, i. e., through the use of direct and indirect speech with various modifications and the author’s interpretation of the Other’s words, becomes dominant in the news text. Due to the repetition of the same thought through the use of different means the news text quits being informatively impeccable. On the basis of the analysis of the syntactic structure of the news texts headlines, the author points out the frequency of indefinite-personal sentences

in them. Both the fact that the author's voice is diluted by "somebody else's" speech and the elimination of the subject in the most frequently used syntactic form of the headline, that is, the indefinite-personal sentence, allows us to think that in the contemporary world the role of the subject is being weakened, its "dissolution" in the actions of others or in "other" discursive practices argued by the postmodern philosophy is reflected on the grammatical level of text.

Keywords: news text, macrostructure, forms of conveying the speech of others, the syntax of headlines.

References

- Aldasheva, G. B. (2013). About the features of the language of mass media. *Vestnik Aktiubinskogo universiteta*. Retrieved from <https://articlekz.com/article/12239>. (In Russian)
- Amzin, A. (2013). Online news journalism. Retrieved from <http://alex-alex.ru>. (In Russian)
- Annenkova, I. V. (2011). *Media discourse of the XXI century. Linguophilosophical aspect of the media language*. Moscow, Moscow State University Publ. (In Russian)
- Arutiunova, N. D. (1976). *Proposal and its meaning*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Bart, R. (1994). *Death of the author. Selected works: Semiotics. Poetics*. Moscow, Progress Publ.; Univers Publ. (In Russian)
- Carr, N. (2011). The Shallows: What the Internet is Doing to Our Brains. Retrieved from <https://www.njlifehacks.com/the-shallows-what-the-internet-is-doing-to-our-brains-by-nicholas-carr-book-summary/>.
- Danilova, E. A. (2016). Verbal single-part sentences in the newspaper headline function. *Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*, 2 (1), 139–142. (In Russian)
- Delez, Zh., Gvattari, F. (1996). Rizoma. In *Aesthetics and theory of 20th century art* (p. 14). Retrieved from http://indbooks.in/mirror7.ru/?page_id=167078. (In Russian)
- D'iakova, T. V. (2011). Basic principles and structure of news reports. *Lingua mobilis*, 28 (2), 102–104. (In Russian)
- Deik van, T. A. (1989). *Language. Knowledge. Communication*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2005). *Questions of studying media texts. Experience in researching the modern english media language*. Moscow, URSS Editorial Publ. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2018). Media linguistics in Russia: formation of structure and vectors of development. *Vestnik MGU*, 6, 48–60. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2007). Deployment of news in the hypertextual space of the internet. In *Electronic media: yesterday, today, tomorrow* (pp. 67–75). St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Elatik, A. A. (2015). *Elements of colloquial syntax in the language of modern russian electronic media*. Retrieved from www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/44.htm. (In Russian)
- Ionesko, E. (1958). *The tragedy of language*. Retrieved from <https://freedocs.xyz/docx-460945168>. (In Russian)
- Kazimianets, E. G. (2015). Internet syntax as part of internet linguistics. In *Russian Studies and Comparative Studies* (pp. 39–53). Vilnius, Vilnius Pedagogical University Publ. (In Russian)
- Khristova, N. A. (2006). Violation of the language norm in media texts: influence on the cognitive structures of an individual. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-yazykovoy-normy-v-tekstah-smi-vliyanie-na-poznavatelnye-struktury-individa>. (In Russian)
- Plungian, V. (2010). *Pochemu iazyki takie raznye. Why are languages so different?* Moscow, AST-Press. (In Russian)
- Stins, D., Fukht van, D. (2008). New media. *Vestnik VolGU*, 8 (7), 98–106. (In Russian)
- Turkova, K. (2017). Online Communication: What Happened to Punctuation? Retrieved from <https://www.ppravmir.ru/obshhenie-v-seti-cto-sluchilos-s-punktuatsiy/>. (In Russian)
- Voloshinov, V. (1995). To the stories of the forms of utterance in language constructions. In *Philosophy and Sociology of Language* (pp. 326–359). St. Petersburg, Acta-Press LTD. (In Russian)
- Weyler, K., Mauer, R. I. (2001). Online-Journalismus. Ein anderer Journalismus? Retrieved from <http://www.mediasprut.ru/jour/beitraege/d-webjour.shtml#11>.

Received: May 5, 2020

Accepted: August 10, 2020

Author's information:

Eleonora R. Lassar — Dr. Habil., Professor; eleonora.lassan@flf.vu.lt